

ՀՀ ԿՐԹՈՒԹՅԱՆ, ԳԵՏՈՒԹՅԱՆ,
ՄՇԱԿՈՒՅՈՒԹՅԱՆ ԵՎ ՍՊՈՐՏԻ
ՆԵՐԱՐԱՐՈՒԹՅՈՒՆ

ԱՐՅԱՆԻ ԵՐԻՏԱՎԱՐԻ
ԳԵՏՆԱԿԱՆՆԵՐԻ ԵՎ ՄԱՍՆԱԳԵՏՆԵՐԻ
ՄԵՍՆԱԿՐՈՒԹՅՈՒՆ (ԱՆԿԱՄՈՒ)

ԵՐԵՎԱՆԻ
ԳԵՏԱԿԱՆ
ՀԱՄԱԼՍՏՐԱՆ

«ՉԱՆԳԵՉՈՒԹՅՈՒՆ»
ԳՆԱԶԱՐՄԱՆ ԵՎ ԳԵՏՆԱԿԱՆ
ԿՈՄՔԵՆԱՏ» ՓԲԸ

ԳԻՏԱԿԱՆ ԱՐՅԱՆ

**SCIENTIFIC
ARTSAKH**

**НАУЧНЫЙ
АРЦАХ**

№ 2(3), 2019

Հիմնադիր – Founder – Учредитель:
ԵՐԵՎԱՆԻ ՊԵՏԱԿԱՆ ՀԱՄԱԼՍԱՐԱՆ (ԵՊՀ)
YEREVAN STATE UNIVERSITY (YSU)
ЕРЕВАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (ЕГУ)
www.ysu.am

Հրատարակիչ – Publisher - Издатель:
ԱՐՑԱԽԻ ԵՐԻՏԱՍԱՐԴ ԳԻՏԱԿԱՆՆԵՐԻ ԵՎ ՄԱՍՆԱԳԵՏՆԵՐԻ ՄԻԱԿՈՐՈՒՄ (ԱԵԳՄՍ)
UNION OF YOUNG SCIENTISTS AND SPECIALISTS OF ARTSAKH (UYSSA)
ОБЪЕДИНЕНИЕ МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ И СПЕЦИАЛИСТОВ АРЦАХА (ОМУСА)
www.aegmm.org

ԳԻՏԱԿԱՆ ԱՐՑԱԽ
SCIENTIFIC ARTSAKH
НАУЧНЫЙ АРЦАХ

№ 2(3), 2019

«Գիտական Արցախ» պարբերականն ընդգրկված է Հայաստանի Հանրապետության Բարձրագույն որակավորման կոմիտեի (ՀՀ ԲՈԿ) սահմանած դոկտորական և թեկնածուական ատենախոսությունների հիմնական արդյունքների ու դրույթների հրատարակման համար ընդունելի գիտական պարբերականների ցանկում:

The «Scientific Artsakh» journal is included in the list of scientific periodicals acceptable for publication of the main results and provisions of doctoral and candidate theses established by the Higher Attestation Committee of the Republic of Armenia (HAC RA).

Журнал «Научный Арцах» включен в список научных периодических изданий, приемлемых для публикации основных результатов и положений докторских и кандидатских диссертаций, установленных Высшим аттестационным комитетом Республики Армения (ВАК РА).

ԱԵԳՄՍ – UYSSA – ОМУСА
ԵՐԵՎԱՆ – YEREVAN – ЕРЕВАН
2019

Տպագրվում է Երևանի պետական համալսարանի գիտական խորհրդի որոշմամբ

Համարը հրատարակության է երաշխավորել «Գիտական Արցախ» պարբերականի խմբագրական խորհուրդը

**Նվիրվում է Երևանի պետական համալսարանի
հիմնադրման 100-ամյակին**

ԽՄԲԱԳՐԱԿԱՆ ԽՈՐՀՈՒՐԴ

Նախագահ՝ Արամ ՄԻՍՈՆՅԱՆ, ԵՊՀ հայագիտական հետազոտությունների ինստիտուտի տնօրեն,
ՀՀ ԳԱԱ թղթակից անդամ, պատմական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր

Գլխավոր խմբագիր՝ Ավետիք ՀԱՐՈՒԹՅՈՒՆՅԱՆ, իրավաբանական գիտությունների թեկնածու, դոցենտ
Գլխավոր խմբագրի տեղակալ՝ Թեմինա ՍԱՐՈՒԹՅԱՆ, բանասիրական գիտությունների թեկնածու,
դոցենտ

Անդամներ՝

Արծրուն ԱՎԱԳՅԱՆ, բանասիրական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր
Հրանտ ԱՎԱՆԵՍՅԱՆ, հոգեբանական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր
Դավիթ ԲԱԲԱՅԱՆ, պատմական գիտությունների դոկտոր, դոցենտ
Վահրամ ԲԱՆԱՅԱՆ, պատմական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր
Խաչիկ ԳԱԼՍՏՅԱՆ, քաղաքական գիտությունների դոկտոր, դոցենտ
Զուլիետա ԳՅՈՒԼԱՄԻՐՅԱՆ, մանկավարժական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր
Վլադիսլավ ԳՐՈՒԶԴԵՎ, իրավաբանական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր (Կոստրոմա, ՌԴ)
Գևորգ ԴԱՆԻԵԼՅԱՆ, իրավաբանական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր
Արման ԵՂԻԱԶԱՐՅԱՆ, պատմական գիտությունների դոկտոր, դոցենտ
Մարել ԺԵՅՄՈ, քաղաքական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր (Օլշտին, Լեհաստան)
Վալենտինա ԼԱՊԱՆԿՎԱ, իրավաբանական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր (Մոսկվա, ՌԴ)
Օտտո ԼՈՒԻՏԵՐՅԱՆԴՏ, իրավաբանական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր (Համբուրգ, Գերմանիա)
Ռուզաննա ՀԱՎՈՐՅԱՆ, իրավաբանական գիտությունների դոկտոր, դոցենտ
Նազիկ ՀԱՐՈՒԹՅՈՒՆՅԱՆ, մանկավարժական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր
Մուշեղ ՀՈՎՍԵԹՅԱՆ, բանասիրական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր
Գագիկ ԴԱԶԻՆՅԱՆ, ՀՀ ԳԱԱ ակադեմիկոս, իրավաբանական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր
Աշոտ ՍԱՐԿՈՍՅԱՆ, տնտեսագիտության դոկտոր, պրոֆեսոր
Էդիկ ՄԻՆԱՍՅԱՆ, պատմական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր
Կարեն ՆԵՐՍԻՍՅԱՆ, տնտեսագիտության թեկնածու, դոցենտ
Հայկ ՍԱՐԳՍՅԱՆ, տնտեսագիտության դոկտոր, պրոֆեսոր
Յուրի ՍՈՒՎԱՐՅԱՆ, ՀՀ ԳԱԱ ակադեմիկոս, տնտեսագիտության դոկտոր, պրոֆեսոր
Մաքսիմ ՎԱՍԿՈՎ, սոցիոլոգիական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր (Դոնի Ռոստով, ՌԴ)
Գարիկ ԶԵՌՅԱՆ, քաղաքական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր
Տիգրան ԶՈՂԱՐՅԱՆ, քաղաքական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր

Գիտական Արցախ, № 2(3), 2019, Երևան, ԱԵԳՄՄ հրատ., 2019, 472 էջ:

«Գիտական Արցախ» պարբերականի 2019թ. 2-րդ համարում տեղ են գտել հասարակական գիտությունների արդի հիմնախնդիրների վերաբերյալ Հայաստանի Հանրապետությունը, Արցախի Հանրապետությունը, Գերմանիան, Իրանի Իսլամական Հանրապետությունը, Լեհաստանը, Հարավային Օսեթիան, Ռուսաստանի Դաշնությունը և Ուկրաինան ներկայացնող մոտ հինգ տասնյակ անվանի ու երիտասարդ գիտնականների աշխատանքները:

Գիտական պարբերականում զետեղված են նաև Արցախի երիտասարդ գիտնականների և մասնագետների միավորման ու Երևանի պետական համալսարանի կողմից 2019թ. սեպտեմբերի 12-15-ը Ստեփանակերտում համատեղ կազմակերպված «Հայոց պետականության անցյալը, ներկան ու ապագան» միջազգային երիտասարդական 4-րդ գիտաժողովի լավագույն գիտական հոդվածները:

*Dedicated to the 100th Anniversary
of Yerevan State University*

EDITORIAL COUNCIL

Chairman: Aram SIMONYAN, Director of Institute for Armenian Studies of YSU, NAS RA Associate Member, Doctor of History, Professor

Editor-in-Chief: Avetik HARUTYUNYAN, Ph.D in Law, Associate Professor

Deputy Editor-in-Chief: Tehmina MARUTYAN, Ph.D in Philology, Associate Professor

Members:

Artsrun AVAGYAN, Doctor of Philology, Professor

Hrant AVANESYAN, Doctor of Psychology, Professor

David BABAYAN, Doctor of History, Associate Professor

Vahram BALAYAN, Doctor of History, Professor

Gevorg DANIELYAN, Doctor of Law, Professor

Khachik GALSTYAN, Doctor of Political Sciences, Associate Professor

Gagik GHAZINYAN, Academician of NAS RA, Doctor of Law, Professor

Vladislav GRUZDEV, Doctor of Law, Professor (Kostroma, Russia)

Julieta GYULAMIRYAN, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

Ruzanna HAKOBYAN, Doctor of Law, Associate Professor

Nazik HARUTYUNYAN, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

Moushegh HOVSEPYAN, Doctor of Philology, Professor

Garik KERYAN, Doctor of Political Sciences, Professor

Tigran KOCHARYAN, Doctor of Political Sciences, Professor

Valentina LAPAEVA, Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)

Otto LUCHTERHANDT, Doctor of Law, Professor (Hamburg, Germany)

Ashot MARKOSYAN, Doctor of Economic Sciences, Professor

Edik MINASYAN, Doctor of History, Professor

Karen NERSISYAN, Ph.D in Economic Sciences, Associate Professor

Hayk SARGSYAN, Doctor of Economic Sciences, Professor

Yuri SUVARYAN, Academician of NAS RA, Doctor of Economic Sciences, Professor

Maksim VASKOV, Doctor of Sociology, Professor (Rostov-on-Don, Russia)

Arman YEGHIAZARYAN, Doctor of History, Associate Professor

Marek ZEJMO, Doctor of Political Sciences, Professor (Olsztyn, Poland)

Scientific Artsakh, № 2(3), 2019, Yerevan, UYSSA publ., 2019, 472 pages.

The second issue of «Scientific Artsakh» journal 2019 comprises the scientific works of approximately 50 prominent and young scientists from Armenia, Artsakh, Germany, Islamic Republic of Iran, Poland, South Ossetia, Russia and Ukraine on the topical issues of social sciences.

The publication also contains the best scientific articles of the 4th international youth scientific conference «The past, present and future of the Armenian statehood», jointly organized by the Union of Young Scientists and Specialists of Artsakh and Yerevan State University on September 12-15, 2019 in Stepanakert

Издаётся решением учёного совета Ереванского государственного университета

Номер рекомендован к публикации редакционным советом журнала «Научный Арцах»

*Посвящается 100-летию основания
Ереванского государственного университета*

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель: Арам СИМОНЯН, директор Института арменоведческих исследований ЕГУ, член-корреспондент НАН Республики Армения, доктор исторических наук, профессор

Главный редактор: Аветик АРУТЮНЯН, кандидат юридических наук, доцент

Заместитель главного редактора: Теймина МАРУТЯН, кандидат филологических наук, доцент

Члены:

Ариун АВАГЯН, доктор филологических наук, профессор

Грант АВАНЕСЯН, доктор психологических наук, профессор

Рузанна АКОПЯН, доктор юридических наук, доцент

Назик АРУТЮНЯН, доктор педагогических наук, профессор

Давид БАБАЯН, доктор исторических наук, доцент

Ваграм БАЛАЯН, доктор исторических наук, профессор

Максим ВАСЬКОВ, доктор социологических наук, профессор (Ростов-на-Дону, Россия)

Хачик ГАЛСТЯН, доктор политических наук, доцент

Владислав ГРУЗДЕВ, доктор юридических наук, профессор (Кострома, Россия)

Джультетта ГЮЛАМИРЯН, доктор педагогических наук, профессор

Геворг ДАНИЕЛЯН, доктор юридических наук, профессор

Арман ЕГИАЗАРЯН, доктор исторических наук, доцент

Марек ЖЕЙМО, доктор политических наук, профессор (Ольштын, Польша)

Гагик КАЗИНЯН, академик НАН РА, доктор юридических наук, профессор

Гарик КЕРЯН, доктор политических наук, профессор

Тигран КОЧАРЯН, доктор политических наук, профессор

Валентина ЛАПАЕВА, доктор юридических наук, профессор (Москва, Россия)

Отто ЛЮХТЕРХАНДТ, доктор юридических наук, профессор (Гамбург, Германия)

Ашот МАРКОСЯН, доктор экономических наук, профессор

Эдик МИНАСЯН, доктор исторических наук, профессор

Карен НЕРСИСЯН, кандидат экономических наук, доцент

Мушег ОВСЕПЯН, доктор филологических наук, профессор

Гайк САРГСЯН, доктор экономических наук, профессор

Юрий СУВАРЯН, академик НАН РА, доктор экономических наук, профессор

Научный Арцах, № 2(3), 2019, Ереван, Изд. ОМУСА, 2019, 472 страниц.

В втором номере 2019 г. журнала «Научный Арцах» нашли место научные работы выдающихся и молодых ученых из Армении, Арцаха, Германии, Исламской Республики Иран, Польши, Южной Осетии, России и Украины, исследующие актуальные вопросы общественных наук.

В издании размещены также лучшие научные статьи 4-ой международной молодежной научной конференции «Прошлое, настоящее и будущее Армянской государственности», совместно организованной Объединением молодых учёных и специалистов Арцаха и Ереванским государственным университетом 12-15 сентября 2019 года в Степанакерте.

Ալեն Ղևոնդյան. Անվտանգային ռիսկերի կառավարման հիմնահարցը ՀՀ ազգային անվտանգության ապահովման համատեքստում.....86

Ален Гевондян. The Issue of Security Risk Management in the Context of National Security of the Republic of Armenia

Ален Гевондян. Проблема управление рисками безопасности в контексте обеспечения национальной безопасности РА

Ռոբերտ Ղևոնդյան, Տաթևիկ Հայրապետյան. Ադրբեջանական ագրեսիայի կանխարգելումը՝ հասարակության սպասումների ուղղորդման միջոցով.....93

Robert Ghevondyan, Tatevik Hayrapetyan. The Prevention of Azerbaijani Aggression with Redirection of Social Expectations

Роберт Гевондян, Татевик Айрапетян. Предотвращение азербайджанской агрессии посредством каналирования ожиданий общества

Մարինե Մովսիսյան. Մասնակցային ժողովրդավարության և ազգային անվտանգության փոխհարաբերությունները՝ որպես պետականության ամրապնդման պայման.....103

Marine Movsisyan. Participatory Democracy and National Security Relations as a Condition for Statehood Strengthening

Марине Мовсисян. Отношения между партиципаторной демократией и национальной безопасностью как условие обеспечения государственности

Լիլիթ Չիչոյան. Պետական կառավարման որակը որպես պետության իմիջի արդիականացման գործոն. ազատության վիճակն աշխարհում (freedom in the world) միջազգային ինդեքսը Հայաստանի ու Արցախի համար.....112

Lilit Chichoyan. The Quality of Public Administration as a Factor of Modernizing the State Image: Freedom in the World International Index for Armenia and Artsakh

Лилит Чичоян. Качество государственного управления как фактор модернизации имиджа государства: международный индекс свободы в мире для Армении и Арцаха

Սոսլան Պլիև. Պետության կայացվածության հիմնական հատկանիշների գիտական սահմանումները.....124

Soslan Pliev. Scientific Definitions of the Main Signs of Public State

Сослан Плиев. Научные дифиниции основных признаков государственной состоятельности

Գուրգեն Սիմոնյան. Կենսատարածք. Հայաստանի աշխարհագրական քաղաքականությունն ու տարածքների արդյունավետ կառավարման հիմնահարցերը.....131

Gurgen Simonyan. Living Space: Armenian Geographical Policy and Matters of Territorial Good Governance

Гурген Симонян. Жизненное пространство: географическая политика армении и вопросы эффективного управления территорией

Էդգար Զալանթարյան. Կազմակերպությունների կազմակերպչական կառուցվածք և արդյունավետություն.....141

Edgar Kalantaryan. Organizational Structure and Effectiveness of Organizations

Эдгар Калантарян. Организационная структура и эффективность организаций

НАУЧНЫЕ ДИФИНИЦИИ ОСНОВНЫХ ПРИЗНАКОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОСТОЯТЕЛЬНОСТИ*

СОСЛАН ПЛИЕВ

*Докторант, МГУ им. М.В. Ломоносова,
факультет российской политики, кафедра политологии,
директор Центра социально-политических исследований ЮОГУ,
г.Цхинвал, Южная Осетия
pliev_sm@mail.ru*

Целью статьи является анализ экспертных определений термина «государственная состоятельность», для применения этого термина к новообразованным государствам.

В данной статье рассматриваются различные подходы к определению основных признаков термина «государственная состоятельность», а также обозначены основные трудности определения признаков данного термина. На основе анализа различных подходов делается заключение о необходимости четкого определения термина состоятельности. В статье основной акцент сделан на группе подходов, дающих понимание состоятельности или несостоятельности государства. Определение данного терминологического аппарата очень важно в первую очередь для признания или непризнания молодых государств, вставших на путь самоопределения. Ведь на сегодняшний день не существует ни универсального определения государству, ни универсального определения понятия состоятельности государства.

Ключевые слова: государство, признаки государства, государственная состоятельность, дееспособность, институциональные возможности, несостоятельность, признаки.

Несмотря на то, что государства существуют много лет, термин «государственная состоятельность» сравнительно недавно появился в политологическом дискурсе и пока еще не нашел своего более или менее четкого определения в политической теории. Основной причиной этого является сложность и многогранность такой базовой категории, как «государство», с которой «состоятельность» связана напрямую. Автор книги «От состояния к состоятельности» Т. Pfister утверждает, что универсальной формулировки для состоятельности быть не может, поскольку понятие «государство» трудно «загнать» в терминологические рамки. По его мнению, государство не является инвариантом, а представляет собой совокупность систем и «практик правления». Говоря проще, основные качества, которые делают государство государством, сильно варьируются²²⁷. По мнению Mette, государство – многогранный термин, поскольку имеет несколько уровней анализа и может быть определено разными способами. Оно, как с теоретической, так и с эмпирической точки зрения, – крайне многоаспектный феномен. Государство можно рассматривать как структуру, как набор правил, организаций, представителей власти²²⁸. Но, несмотря на все сложности, хотелось бы разобраться в коллизиях данного термина.

---

* Հողվածը ներկայացվել է 16.10.2019թ., գրախոսվել՝ 30.10.2019թ., տպագրության ընդունվել՝ 12.12.2019թ.:

²²⁷ Pfister T. From State to Stateness, Queen's University, Belfast School of Politics and International Studies, 2004. P-22.

²²⁸ Mette K. and Ole Hersted H., Demstar, Democracy, the State, and Administrative Reforms, Conceptualizing State Capacity, Research Report No. 6, University of Aarhus, 2002. P-10.

Попробуем выделить группу определений состоятельности. В рамках этой группы состоятельностью определяется как способность государства выполнять свои функции в обществе. Jackson писал, государство, которое не справляется со своими основными функциями, считается «несостоявшимся государством» (failed state)²²⁹. Самые большие расхождения в рамках этой группы подходов заключаются в том, какие функции считать основными и каким образом оценивать дееспособность государства. Для Nettl, состоятельное государство – это государство, которое способно эффективно выполнять властные функции. В основе состоятельности – институциональная централизация основных функций государства²³⁰. Следовательно, если что-то мешает институциональной централизации и консолидации в государстве, то это мешает его состоятельности. Согласно исследователям Mette и Ole Hersted, в основе вышеизложенного подхода лежит противопоставление государства и гражданского общества, т.е. состоятельным государством является то государство, в котором институты власти концентрируют основные ресурсы для принятия решений, в то время как гражданские институты слабы. Противоположностью состоятельности являются институты гражданского общества или «системы гражданской власти»²³¹. Данному подходу противостоит другой подход. Mette и Hersted выступают с позицией, что аппарат государственной власти не должен быть изолированным от общества. Состоятельность – это продукт взаимодействия между гражданами и представителями власти, а также между суверенными государствами²³². Evans также поддерживает данную позицию, он выдвигает гипотезу о том, что государству для развития требуется умение сочетать автономию с взаимодействием с определенной частью общества. В идеале такая связь обеспечивает государство постоянной информацией о проблемах развития, а также о том, как адаптировать политический курс для решения данных проблем. В то же время автономия бюрократических структур от политиков и общественных групп улучшает взаимодействие и эффективность внедрения политического курса²³³. Evans делает акцент на синергии общества и государства.

Katzenstein доказывал, что успех государств в выстраивании роли монополиста может подорвать способность к автономии и эффективное вмешательство может сделать из государства арену для социального конфликта, поэтому взаимодействие общества и государства при определении стратегии только мешает²³⁴. Рассматривая издержки данной модели, Evans предполагает, что государству, которое является только автономным от общественных лидеров при принятии решений, будет не хватать источников для сбора информации и реального понимания вещей, происходящих в государстве. Государство будет неспособно разрешить проблемы, которые требуют «коллективного участия»²³⁵. L. Evans вводит в оборот такой показатель, как «зависимость власти». Государственные управленцы разрабатывают инструкции, административные и технические институты для обеспечения информацией и советами в обмен на отдачу со стороны бизнеса в разделении ответственности для реализации целей. По мнению Evans и Weiss, в истории полно

---

²²⁹ **Jackson R.** Quasi-States: Sovereignty, International Relations, and the Third World. New York: Cambridge University Press, 1990.

²³⁰ **Nettl J. P.** The State as a conceptual variable// World politics. – Princeton, 1968, Vol. 20, N 4. – p. 559-592.

²³¹ **Evans P.** Embedded Autonomy. States and Industrial Transformation. Princeton: Princeton University Press, 1995. P-62.

²³² **Mette K.** and Ole Hersted H., Demstar, Democracy, the State, and Administrative Reforms, Conceptualizing State Capacity, Research Report No. 6, University of Aarhus, 2002. P-10.

²³³ See **Evans**, 1995 P-32.

²³⁴ **Katzenstein P. J.** Small States in World Markets. Ithaca NY: Cornell University Press, 1985. P-23.

²³⁵ See **Evans**, 1995, p. 12.

случаев, когда автономные государства не были состоятельными²³⁶. Зачастую государства с высоким уровнем автономии неспособны достигать своих намеченных целей²³⁷. R. Putnam полагал, что в основе демократии лежит принцип «взаимодействие между государством и гражданским обществом ускоряет разрешение коллективных проблем». Putnam выступает против противопоставления «сильного общества и слабого государства»²³⁸, он полагает, что дееспособное государство – это то государство, в котором удалось найти общий язык во взаимодействии гражданского общества и государственных институтов. E. Ostrom в свою очередь анализировала различные стратегии взаимодействия между государственными институтами и гражданским обществом при решении проблем городской инфраструктуры на примере Нигерии и Бразилии. Если в Бразилии государственные чиновники ориентировались на кооперацию с общественностью в разработке и реализации стратегии, то в случае с Нигерией процесс внедрения был исключительно обязанностью бюрократии²³⁹.

В свою очередь Evans использует такой термин, как «безгосударственное общество» (stateless society), предполагая, что, состоятельность государства проявляется не в консолидации политики, а, наоборот, в ее отсутствии, т.е. «способности государства к децентрализации собственных функций и их ограничению»²⁴⁰. Ученые, разделяющие данный подход, выступают с той позицией, что «безгосударственные общества» представляют собой новый тип состоятельности, который в первую очередь бывает у наиболее развитых стран, в которых функции институтов государства существенно сократились, но они стали более эффективными. В этих политиях институты гражданского общества берут часть государственных функций на себя. Итак, государство считается состоятельным, если его институты эффективно выполняют «оставшийся» набор функций.

F. Fukuyama в качестве примера «безгосударственного общества» приводит Америку, в которой сложилась антиэгалитарная политическая культура²⁴¹. Данный вид культуры проявляется в федеративной системе отношений, в разделении властей, в системе сдержек и противовесов. По мнению Fukuyama, именно в Америке удалось решить проблему чрезмерной концентрации функций у государственных институтов. Тем не менее даже в США не всегда удается найти баланс. В статье «Состоятельность в первую очередь» Fukuyama делает акцент на транзитологическом аспекте состоятельности. По его мнению, переход к демократическому режиму возможен только при условии построения сильных государственных институтов. Другими словами, государству в условиях перехода необходимо в первую очередь стать состоятельным²⁴². На его взгляд, неудачный опыт демократического транзита и «экспорта» демократии в ряде стран обусловлен тем, что состоятельность, приносимая извне, подрывает возможность создания собственных институтов для внутренних акторов²⁴³. Это приводит к сильной зависимости транзитного государства от *внешних конструкторов*, что, в конце

---

²³⁶ Weiss L. The Myth of the Powerless State. Governing the Economy in a Global Era. Polity Press, 1998. P-29.

²³⁷ Mette K. and Ole Hersted H., Demstar, Democracy, the State, and Administrative Reforms, Conceptualizing State Capacity, Research Report No. 6, University of Aarhus, 2002. P-12.

²³⁸ Putnam R. D. Making Democracy Work; Civic Traditions in Modern Italy, Princeton: Princeton University Press, 1994. P-7.

²³⁹ Ostrom E. Crossing the Great divide: Coproduction, Synergy and Development, World Development, 1996, Vol. 24, No. 6., pp. 1073-1087.

²⁴⁰ Evans P. Embedded Autonomy. States and Industrial Transformation. Princeton: Princeton University Press, 1995. P-69.

²⁴¹ Fukuyama F. The Missing Dimension of Stateness, Johns Hopkins University, 2006, P-84.

²⁴² Fukuyama F. Building Democracy After Conflict, “Stateness” first, Journal of Democracy Volume 16, 2005. P-85.

²⁴³ See Fukuyama, 2005, p. 85.

концов, может привести к потере легитимности данных институтов в глазах граждан. Таким образом, потеря легитимности институтов в глазах даже части граждан может стать угрозой для состоятельности. Fukuyama делает основной акцент на анализе институциональных способностей государства (institutional capacities). Наиболее состоятельные государства, по мнению Fukuyama, это те, государства, у которых «институциональные способности» на высоком уровне.

Другим значимым вопросом в плане состоятельности стал вопрос о том, какие государственные функции считать наиболее значимыми. Jackson при выделении ключевых функций государства исходит из тех базовых социальных ценностей, которые государству следует поддерживать: безопасность, свобода, порядок, справедливость и социальное обеспечение²⁴⁴. Данные ценности требуют от государства выполнения его основной функции – функции социального арбитража.

Ильина же считает, что, ключевыми параметрами при концептуализации состоятельности должны служить институциональная эффективность и консолидированность политики²⁴⁵. При этом ученый акцентирует внимание на отличии состоятельности (stateness) от синонимичных слов, таких как статусность (statehood). Если статусность позволяет государству претендовать на свое место в «координатной сети», то состоятельность описывает внутренние и внешние возможности государства для реализации своего потенциала. Другими словами, если политика эффективно реализует свой потенциал, то она является состоятельной, т.е. у нее появляется возможность занимать «особое» место в «координатной сети». Таким образом, по мнению Ильина, основной функцией государства, определяющей ее состоятельность, является способность государства к реализации своего потенциала. В соответствии с тем, насколько государство эффективно справляется с данной функцией, можно де-факто определить место государства в координатной сетке и его возможности.

Pfister, напротив, уделяет больше внимания динамической и процессуальной характеристикам состоятельности, по роли государства в текущих социальных трансформациях можно судить о наличии или отсутствии состоятельности²⁴⁶, основными же функциями государства являются поддержка единства и связи «государственного аппарата» и поддержка социальной связи в целом²⁴⁷. Государственный аппарат состоит из институтов, содержание и внутренняя структура которых постоянно должны изменяться в соответствии с социальными ожиданиями. Pfister доказывает, что государство уже не может полагаться только на монополию на «легитимное насилие» как основу для репродукции власти, на данный момент государство вынуждено рассматривать легитимность каждого своего действия²⁴⁸. Более высокий уровень состоятельности подразумевает способность системы к гибкому реагированию на вызовы и к выстраиванию внутренней конкурентной среды вокруг и внутри институтов. Государство не должно рассматриваться как единый субъект, а скорее как результат соревнования государственных образований внутри политики²⁴⁹.

Bartolini считает, что состоятельность следует описывать как аккумуляцию ресурсов, регулирующий, репрессивный потенциал государства во взаимодействии с обществом. S. Bartolini предложил широкий спектр ключевых параметров при определении уровня государственной состоятельности. Он считал, что, при определении данного

---

²⁴⁴ Jackson R. and Sorensen G. Introduction to International Relations, 2010. P-3.

²⁴⁵ Ильин М.В. В поисках систематической классификации политий, Политическая наука: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН, Ред. кол.: Ю.С. Пивоваров, гл. ред., и др. – М., 2008. С. 23-27.

²⁴⁶ Pfister T. From State to Stateness, Queen's University, Belfast School of Politics and International Studies, 2004. P-9.

²⁴⁷ See Pfister, 2004, p. 8.

²⁴⁸ See Pfister, 2004, p. 23.

²⁴⁹ Jessop. B. State Theory. Putting the Capitalist State in its Place. Cambridge: Polity Press, 1990.

термина необходимо брать в расчет следующие аспекты: 1. Наличие организационного потенциала для мобилизации ресурсов (бюрократия и система налогообложения); 2. Внешняя консолидация территории (армия); 3. Поддержка внутреннего порядка (полиция и судебная система); 4. Регулирующая активность государства в экономической и социальной сферах²⁵⁰.

Согласно вышеупомянутому, одним из факторов, сильно влияющих на состоятельность того или иного государства, является уровень идентификации граждан с государством. Так, по мнению Z. Elkins идентификация гражданина с государством является показателем состоятельности государства. При этом важно учитывать, что существуют два основных составляющих состоятельности той или иной политики: чувство идентификации с государством (например, «я – американец») и позитивное отношение к нему («я горжусь тем, что я американец»)²⁵¹. Если при первом варианте тот или иной гражданин ощущает свою принадлежность к политике, то во втором случае говорится о его лояльности к ней. Хотя лояльность к той или иной политике усиливает чувство идентификации с ней, что в свою очередь влияет на государственную состоятельность, оба варианта по своей внутренней природе являются самодостаточными: как идентификация возможна без лояльности, так и лояльность возможна без идентификации. Так, например, США благодаря своей «мягкой силе» (soft power)²⁵² способны заполучить лояльность граждан других государств, продуцируя на них свои ценности и нормы. Также высокий уровень идентификации с государством у определенной группы граждан не означает отсутствия других идентичностей, которые для тех же граждан окажутся важнее государства. Например, гражданин может идентифицировать себя больше с регионом, с этнической группой или с религиозной общиной²⁵³. Восприятие себя в рамках государства у этнического большинства и меньшинств различается, чем больше разница в восприятии, тем больше рисков для состоятельности.

Проблема состоятельности в работах J. Linz и A. Stepan тесно связана с вопросами консолидации демократических режимов. По их мнению, наиболее консолидированными демократическими режимами являются те из них, которым удалось усилить свою состоятельность. Усилить состоятельность и, как следствие, осуществить консолидацию, особенно сложно в мультиэтнических обществах, поэтому в данных сообществах требуется пристальное внимание государства к национальным меньшинствам. Шансы на консолидацию демократии и усиление состоятельности в мультиэтническом государстве возрастают, если оно предоставляет единое гражданство и эффективно защищает индивидуальные права²⁵⁴. Stepan утверждает, что отсутствие единого гражданства и, как следствие, ущемление прав определенной категории граждан создает риски для государственной состоятельности, поскольку «отчужденные граждане» не идентифицируют себя с государством. Daskalovski, развивая гипотезу Stepan, доказывает, что основными проблемами государственной состоятельности, мешающими консолидации, являются проблемы государственных границ и гражданства. Одним из условий решения проблем, связанных с состоятельностью и консолидацией, является необходимость конгруэнтности в отношениях между демосом и политией²⁵⁵. Именно от

²⁵⁰ **Bartolini S.** Restructuring Europe. Centre formation, system building, and political structuring between the nation state and the European Union. – N.Y.: Oxford univ. press, 2005. – P. 69–71, 90–95.

²⁵¹ **Elkins Z.** and Sides J. Seeking Stateness, 2008 P-2.

²⁵² See Nye, 2004; **Organski,** Kugler, 1980 P-8.

²⁵³ See **Elkins,** 2008, p. 2.

²⁵⁴ **Linz J.** and **Stepan A.** Problems of Democratic Transition and Consolidation, Baltimore, MD: John Hopkins University Press, 1996. P-33.

²⁵⁵ **Daskalovski Z.** Democratic Consolidation and the ‘Stateness’ Problem: The Case of Macedonia, University of Oxford, The Global Review of Ethnopolitics, Vol. 3, no. 2, January 2004, 52-66.

сбалансированности и гармоничности этих отношений зависит наличие или отсутствие государственной состоятельности.

Migdal считает, состоятельность заключается в возможности государства реагировать на предпочтения общества и влиять на социально-экономическое развитие в соответствии с ними. Таким образом, институциональные способности формирует обратную связь между государством и обществом. Важным аспектом также является наличие ресурсов у государственных акторов, если у них немного ресурсов для управления, то они либо пассивно реагируют на запросы общества, либо неспособны воплотить политические курсы, нацеленные на экономическое и социальное развитие²⁵⁶.

Подводя итог вышесказанного, можно отметить тот факт, что экспертное сообщество разобщено в понимании и определении состоятельности государства. И это не странно, так как нет классического определения термину государство, которое бы не подвергалось критике хотя бы одной из политологических школ мира. Поэтому необходимо отметить, что для малых новообразованных государств не важно с точки зрения политической жизни терминологическое определение их государственной состоятельности. Ведь с терминологией ученые могут определяться годами, а процесс политической жизни новообразованных государств динамично развивается. И от них зависит, насколько и в каком смысле они хотят стать состоятельными.

Необходимо объединять научные сообщества новообразованных государств, вырабатывая собственные терминологические аппараты для продвижения своих научных и политических идей.

ՊԵՏՈՒԹՅԱՆ ԿԱՅԱՑՎԱԾՈՒԹՅԱՆ ՀԻՄՆԱԿԱՆԱՆ ՀԱՏՎԱՆԻՇՆԵՐԻ ԳԻՏԱԿԱՆ ՍԱՀՄԱՆՈՒՄՆԵՐԸ

ՍՈՍՆԱՆ ՊԼԻԵԿ

*Մ. Վ. Լոմոնոսովի անվան ՄՊՀ դոկտորանտ, ռուսական քաղաքականության
ֆակուլտետ, քաղաքագիտության ամբիոն,
ՀՕՀՀ սոցիալ-քաղաքական հետազոտությունների տնօրեն,
ք.Ցխինվալ, Հարավային Օսեթիա*

Հոդվածի նպատակն է «պետական կայացվածություն» տերմինի փորձագիտական սահմանումների հետազոտությունը՝ այդ տերմինը նոր ձևավորված պետությունների նկատմամբ կիրառելու համար:

Այս հոդվածում դիտարկվում են «պետական կայացվածություն» տերմինի հիմնական հատկանիշների սահմանման տարբեր մոտեցումները, բացի այդ, նախանշված են այս տերմինի հատկանիշների սահմանման հիմնական դժվարությունները: Տարբեր մոտեցումների վերլուծության արդյունքում կատարվում է կայացվածություն տերմինը հստակ սահմանմանելու անհրաժեշտության վերաբերյալ եզրակացություն: Հոդվածում հիմնական շեշտը դրված է մի խումբ մոտեցումների վրա, որոնք բացահայտում են պետության կայացվածությունը կամ ոչ կայացվածությունը: Տերմինաբանական այս ապարատի սահմանումը շատ կարևոր է, նախևառաջ, ինքնորոշման ուղին բռնած երիտասարդ պետությունների ճանաչման կամ

²⁵⁶ Migdal J. S. Strong Societies and Weak States. State-Society Relations and State Capabilities in the Third World. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1988.

չճանաչման համար: ՉԷ որ ցայսօր գոյություն չունի ոչ պետության, ոչ էլ պետության կայացվածության հասկացության համընդհանուր սահմանում:

Չիմնաբառեր՝ պետություն, պետության հատկանիշներ, պետության կայացվածություն, գործունակություն, ինստիտուցիոնալ հնարավորություններ, չկայացվածություն, հատկանիշներ:

SCIENTIFIC DEFINITIONS OF THE MAIN SIGNS OF PUBLIC STATE

SOSLAN PLIEV

Doctoral student, MSU. Mv Lomonosov, Faculty of Russian Politics, Department of Political Science, Director of the Center for Social and Political Studies of South UGU, Tskhinvali, South Ossetia

The purpose of the article is to analyze the expert definitions of the term "state solvency", for the application of this term to newly formed States.

In this article various approaches to definition of the main signs of the term "state solvency" are considered, and also the main difficulties of definition of signs of this term are designated. Based on the analysis of different approaches, the conclusion is made about the need for a clear definition of the term "consistency". The article focuses on a group of approaches that give an understanding of the solvency or insolvency of the state. The definition of this terminological apparatus is very important first of all for the recognition or non-recognition of young States that have embarked on the path of self-determination. After all, today there is no universal definition of the state, nor a universal definition of the concept of the solvency of the state.

Keywords: *state, signs of the state, state consistency, capacity, institutional capacity, failure, signs.*